

Михаил Патраков

Автобиография

«Я родился в 1960 году в Ленинграде, в семье инженеров. Бабушка всю жизнь писала — дневники и прочее; умерла в ожидании, что дневники напечатают. Она же, много раньше, отвела меня в английскую школу, где нас заставляли читать неадаптированных Грэма Грина и Оскара Уайльда — любимых с тех пор.

После школы я поступил на филологический факультет ЛГУ — и тогда же начал писать; сочинять стихи и прозу на факультете было так же естественно, как пить пиво у ларька на 1-й линии Васильевского острова. Многие из моих однокурсников стихи и прозу со временем бросили — я, с перерывами, продолжил и продолжаю сейчас.

Тогда же, в студенческие годы, стал завсегдатаем «черных рынков» — книжного и музыкального, про диски. И вновь, как с прозой: я — меломан до сих пор, слушаю все, что похоже на музыку.

После филфака десять лет преподавал русский язык иностранным студентам-медикам. Иностранцы уже до института, как могли, язык выучили — и доучивали его совсем в иных местах, например, в общежитии. Так что наши уроки были для них не самыми обязательными, без особого смысла. Впрочем, с моими подопечными со всех уголков земного шара было интересно и удивительно; работа с поляками-афганцами-вьетнамцами-конголезцами оказалась прививкой от русскоцентричности, от предвзятости к любым другим национальностям.

В конце 80-х — начале 90-х я начал понемногу уходить в то, что мне сейчас нравится называть словом «промысел»; тогда говорили — «индивидуальная трудовая деятельность». Работал экскурсоводом, переводил книги эксцентричного американца о Достоевском; печатался как кинокритик в газете «Труд». К этим же годам относится мой — пока — единственный опубликованный рассказ «История одного жанра», в журнале «Сеанс».

В 1992 году ушел из института на «вольные хлеба». Стал давать уроки английского; научился преподавать язык; работа обрела смысл. Я превратился в средневекового ремесленника — того, что работает в одиночку, производит уникальный продукт и получает ровно столько, сколько продал. Со временем пришел к пониманию, в чем уникальность моих уроков: в старом искусстве беседы. В идеале, обучение языку — это разговор, который может длиться всю жизнь.

Кроме английского, выучил и общался на нескольких других языках — от итальянского и испанского до арабского и японского. Сейчас могу говорить только на двух из них — угадайте, на каких. Увлеченно путешествовал; побывал во многих странах.

В 2013 году умерли мои родители, один за другим. И я вернулся к литературе; написал роман, «Новые рассказы о необычайном». Роман пока не опубликован; но я надеюсь.

Вернулся также к экскурсиям по городу и музеям. Из этих экскурсий возник замысел видео-историй «Искусство на каждый день». Над запуском проекта про искусство я и работаю сейчас. Как сказал Атос Д'Артаньяну после игры в кости: «Это был великолепный ход, и я остановился на нем». Что ж; посмотрим, насколько удачными окажутся ходы и замыслы на этот момент написания истории моей жизни».